

Российские сады и парки: историко-культурный аспект

Пятнов П.В.

Статья посвящена становлению и развитию садов и парков в России. Автором дается современное философское и эстетическое осмысление понятия парка и паркового искусства. Рассматриваются виды садов и парков в России до конца XVIII века. Подробно рассказывается о парке города Богородицка, созданного русским энциклопедистом А.Т. Болотовым.

Ключевые слова: история, русский, ландшафт, регулярный, пейзажный, сад, парк

The article is related to formation and development of gardens and parks in Russia. Contemporary philosophic and aesthetic evaluation of park and park art notions is presented by the author. Types of gardens in Russia up to the ending of XVIII century are considered. The park in Bogoroditsk created by Russian encyclopedist A. Bolotov is described in details.

Keywords: history, Russian, scenery, regular, landscape, garden, park

Садово-парковое искусство — один из наиболее сложных, многоаспектных видов искусства, своеобразное соединение садоводства, архитектуры, живописи, поэзии, религии и философии. Как пространства, осознанно организованные с учетом психологии восприятия, сады всеми видами воздействия регулируют направление и скорость нашего передвижения, программируют содержание и смену впечатлений и эмоций. Как произведения искусства,

подчиняющиеся законам композиции, общим для всех видов искусства, они обладают ассоциативностью восприятия, пробуждающей музыкальные и поэтические образы. Как одухотворенные создания человеческого разума, парки насыщены философско-символическим смыслом. Поэтому сады, изобилующие красивоцветущими, благоухающими, сладкоплодными деревьями и кустарниками, заставляют резонировать все наши чувства и сами как будто откликаются на наше настроение и состояние души.

Насаждение садов всегда было тесно связано с религией. С древних времен сады и растения посвящались богам.

Сохранилось множество красивых легенд, рассказывающих об отношении к растениям в Древнем Египте, в античных Греции и Риме, в Средние века и объясняющих символику растений и религиозный подтекст самого сада. На протяжении всей истории человечества сады и парки ассоциировались с божественными проявлениями. В зависимости от мировосприятия человека, диктуемого эпохой, сады становились то замкнутыми, маленькими, аскетичными и утилитарными (в эпоху Средневековья), то превращались в сады «наслаждений» (в эпоху Возрождения), то вырастали в огромные садово-парковые ансамбли, объединявшие все виды искусства (классицизм, барокко и др.).

Каждая эпоха выдвигала свои художественные стили и приемы. В садово-парко-

вом искусстве набор приемов и элементов с течением времени оставался почти неизменным, менялись лишь сочетания и расположение в пространстве, а их восприятие всегда соответствовало общественному мировоззрению. «Мотивы садового искусства в большинстве случаев повторяются и если исчезают, то только на время, чтобы потом вновь появиться. Меняется же эстетическое значение отдельных форм и мотивов в соответствии с «эстетическим климатом эпохи».

Характеризуя специфичность произведений садово-паркового искусства, академик Д.С. Лихачев писал, что всегда существовало представление о том, что «истинный сад должен удовлетворять всем человеческим чувствам: не только зрению, но и вкусу... слуху... обонянию... осязанию...» [1].

Кроме того, сады должны были отвечать культурным запросам и эстетическим представлениям, а также обеспечивать соответствующий времени «садовый быт». В разные времена он был разным. Сады создавались для ученых бесед, размышлений, поэтических мечтаний, молитвенного или философского уединения, романтических прогулок, официальных приемов и празднеств. Организация, а затем и «потребление» столь сложной среды требовали квалифицированных знаний, а также художественного воображения. Поэтому садово-парковое искусство было объектом пристального внимания художников, архитекторов, литераторов, музыкантов. Взаимосвязь садоводства и живописи прослеживается на всем протяжении истории существования этих видов искусства. Одна из традиционных связей выражалась в стремлении живописцев запечатлеть реально существующие сады и парки. Из-

учение истории садово-паркового искусства в значительной степени опирается на этот материал. Так, о древних садах Египта, Вавилона, Ассирии мы знаем по сохранившимся изображениям. Многие замечательные художники, скульпторы, архитекторы принимали участие и в создании садов и парков.

Каждая эпоха своими устоявшимися эстетическими принципами и техническими возможностями также накладывала отпечаток на формирование своего комплекса правил, приемов, способов, определяющих в целом внешние черты сада или дворцово-паркового ансамбля.

В разнообразии исторически сложившихся стилей четко просматриваются два основных направления: регулярное (геометрическое) и пейзажное. В планировке регулярного сада используются симметрично расположенные геометрические фигуры: прямоугольники, ромбы, треугольники, круги. Такой принцип характерен для древних садов Востока, Греции и Рима, садов Средневековья и эпохи Возрождения, французских парков XVII века, садов и парков России конца XVII — первой половины XVIII века.

Пейзажное направление отличается использованием плавных линий в планировке сада, повторяющих изгибы дорог, не-

Фрагмент регулярного парка Константиновского дворца. Санкт-Петербург, Стрельна, 2012 г.

ровности местности, а также свободными контурами водоемов, лужаек, полян. К данному стиливому направлению относятся сады Китая, Японии, ряда других восточных стран, пейзажные парки Европы и России XVIII — начала XIX века, садово-парковое искусство Европы, России, Америки конца XIX — начала XX века.

Фрагмент пейзажного парка. Москва. Аптекарский огород. 2011 г.

Однако нередко в садах и парках одного стиливого направления присутствовали элементы другого. Подобное смешение стилей особенно характерно было для европейских парков, создаваемых в XIX—XX веках. Оно символизирует собой картину мира, в которой человек, соединяясь с природой, открывает для себя суть бытия.

Д.С. Лихачев отмечает, что сад воспринимался как большая книга, как учебное помещение, своего рода «классная комната». Сад был всегда «действующим». В этом его разительное отличие от архитектурных сооружений, которые часто ценны сами по себе.

Существует два типа семантики садов. Первый тип значения садов может быть почти адекватно выражен или объяснен словами. Это различные аллегории символы определенных событий, персонажей или богов, обычно выражаемые в скульптурных или архитектурных композициях.

Второй тип — это отражение определенного понятийно-стилистического строя посредством элементов садового искусства.

Начало декоративного садоводства на Руси относится к глубокой старине. В V в. до н. э. греческий историк Геродот упоминал о садах, расположенных в нижнем течении Днепра. Летописец Нестор

в XI в. описывает яблоневый сад Киево-Печорского монастыря, основанного в 1051 г. Ярославом Мудрым. В IX в. появились сады в Киеве, Курске, Орле, Туле. Во второй половине XII в. Андрей Боголюбский заложил в 11 км от Владимира, при слиянии рек Нерли и Клязьмы, один из первых садов того времени. Этот сад служил своеобразным образцом при создании садов в Суздале, Владимире, Муроме, Вязниках и других городах.

До XVI в. в средневековой России были распространены монастырские сады, где разводили цветники. Еще в XI в. при каждом монастыре существовали сады, в которых выращивали в основном плодовые деревья.

Монастырские сады были трех видов: хозяйственные, те, что помещались в ограде монастыря и служили как бы образами рая, и те, что помещались чаще всего за монастырской оградой и связывались с представлениями о священных рощах [2].

В Москве садоводство стало развиваться с начала XIV в. на склоне Кремлевского холма, где у Москвы-реки, был устроен сад митрополита Алексея. В грамотах XV в. упоминаются московские сады: Глебов, Макарьевский, Терехов, Гальтвяевский, Чичагов, сады на р. Неглинной. На Годуновском чертеже Москвы обозначен «Государев Красный сад». Большое внимание развитию декоративного садоводства уделял царь Иван III. В истории известны случаи, когда на месте зданий и сооружений

создавались сады. Так, в 1495 г. Иван III приказал снести церковь и здания, стоящие против города на правом берегу Москвы-реки, и на этом месте устроил великолепный сад, существовавший до конца XVII в. под названием Царицына луга.

В XVI в. на южном склоне Кремлевского холма находились Верхний и Нижний сады. В том же столетии возникли получившие широкую известность своими цветниками и эффектными прудами «Крутицкие вертограды», устроенные митрополитом Павлом Крутицким. К этому же времени относится возникновение садов: Прозоровского — на Пресне, Долгорукова — под Новодевичьим монастырем, Лопухиной — в Хамовниках, Архарова — в Сущеве, а также Преображенских садов. Кроме того, были известны подмосковный Кудринский патриарший сад, Троице-Сергиевский, Воробьевский, Московско-Донской, Новоспаский.

Из дворцовых садов в XVI в. в Москве были известны: сад на правом берегу р. Неглинной, между Троицкими и Боровицкими воротами, другой — за р. Москвой, напротив Кремля, третий — на Воронцовом поле на р. Яузе. Были сады и в Кремле.

Иосафат Барбаро — венецианский дипломат, путешественник и государственный деятель — в описании путешествия в Россию в середине XV в. упоминает о рощах, которые окружали Кремль. Всего по переписи 1701 г. только дворцовых садов в Москве и под Москвой было 43. Еще в 1635 г. специально для детей царя Михаила Федоровича был устроен сад у Теремного дворца. В Кремлевском дворце также существовало несколько «верховых» — комнатных садов, получивших за свою красоту название «красных». Особенно славились Верх-

ний и Нижний набережные сады. Верхний сад устроил в 1628 г. садовник Назар Иванов. В XVII в. красные сады получили широкое распространение в боярских усадьбах и в усадьбах высшего духовенства.

В этот период в Москве существовал Аптекарский сад. Он занимал часть территории нынешнего Александровского сада.

Парк в Коломенском

Самым крупным культурным садом во времена царствования Алексея Михайловича были сады в Измайлове.

Измайловские сады были одновременно творением садовников, зодчих, плотников, резчиков, живописцев, мастеров «водозводного дела». Сохранившиеся чертежи XVII в. Аптекарского, Проснянского и Виноградного садов наглядно иллюстрируют, что все они разбивались по предварительно составленным планам и имели регулярную планировку. Характерными элементами их композиции являлись вписанные друг в друга квадраты, прямоугольники, круги, а сеть радиальных и периметральных дорожек превращала сады в загадочный лабиринт, скрывающий от любопытных глаз уютные площадки с расписными теремками, скульптурными фонтанами, ковровыми цветниками.

Садовники словно стремились ошеломить зрителя богатством растительного мира.

В соседстве с экзотическими травами и цветами намеренно высаживали будничные кусты смородины и крыжовника, а рядом с «сарскими» грушами, черносливом, коло-силась рожь, пшеница, овес, гречиха [3].

Из числа сохранившихся дворцово-парковых ансамблей Москвы наряду с Измайловым следует назвать Коломенское. О нем упоминалось еще в 1328 г. в завещании Ивана Калиты. В XVI в. в царствование Василия III, а затем при Иване Грозном в Коломенском велось большое строительство. На высоком берегу Москвы-реки создан обширный парк регулярной планировки.

В XVI в. Москва буквально утопала в зыбкой зелени садов, перемежавшихся многочисленными рощами, лугами, пустырями... Русские люди смотрели на сад (не у каждого большой и красивый) как на хозяйственную часть подворья, доставляющую и «слетье» (плоды), и овощи, и рыбу, и мед и тут же служившую для мытья, купанья, полосканья и пр. В смысле сада, т. е. ради прогулки, у них все еще оставался любимым местом лес, а для игр — лужайки, каковых, по свидетельству шведского посланника Петрея, в Москве было немало [4].

И в других старинных русских городах были зеленые насаждения общественно-

го пользования, преимущественно в виде бульваров. По описанию Карамзина, в Новгороде, на Славковой улице, в 1469 г. были высажены тополя. Однако «допетровские сады» не несли какой-то художественной идеи, они были в большей степени ориентированы на практическую сельскохозяйственную деятельность.

Первая половина XVIII в. — одна из ярких страниц в истории России и одновременно период необычайного подъема декоративного садового искусства. Время Петра I принесло огромные перемены в жизнь России. Именно при Петре I были заложены парки в Петербурге, получившие мировое признание как непревзойденные образцы садово-паркового искусства. К ним относятся: парки Петергофа, Стрельны, Ораниенбаума, Летний сад и др.

Побывав во Франции, Голландии и Германии, Петр I увлекся созданием садов и парков, и в начале XVIII в. в России создаются и первые в мире публичные сады.

Ансамбль Летнего сада и дворца — самый ранний в Санкт-Петербурге. Его возникновение связано с победами русского оружия в ходе Северной войны со Швецией. По указу Петра I на выбранном им месте и по его плану в 1704 г. стали создавать Летний сад. Здесь работали известные архитекторы, Н. Микетти, Ж.Б. Леблон, И. Матвеев, М. Земцов и др.

Летний сад был разбит по образцу регулярных садов XVIII в. с симметрично расположенными аллеями, фигурной стрижкой деревьев и кустарников, партерными цветниками, декоративной скульптурой, фонтанами. В петровское время он являлся парадной царской резиденцией, где в летнее время протекала общественная и придворная жизнь Петер-

Летний сад, Санкт-Петербург

бурга. Известно, что в петровские времена в Летнем саду был птичник, изящная беседка, дом с фонтанным снарядом, приводимым в движение посредством большого колеса, а рядом с ним зверинец. Была большая оранжерея с экзотическими цветами. В центре парка располагался водоем, выложенный плиткой, а в центре водоема был грот, из которого бил фонтан.

Постепенно Летний сад утратил свой первоначальный облик, но и поныне сохранилась его регулярная планировка и ценнейшая садово-парковая мраморная скульптура работы итальянских мастеров XVII–XVIII вв. П. Баратта, Д. Боццача и др. Это самое старинное в нашей стране собрание садовой скульптуры. Подбор тематики мифологических статуй не был случаен — образы античных богов и героев иносказательно передавали идеи государственной и преобразовательной деятельности Петра I.

Украшением Летнего сада со стороны Невы является и всемирно известная решетка, выполненная в 1784 г. по проекту архитектора Ю. Фельтена — строгая, стройная, с позолоченными орнаментальными украшениями и гранитными колоннами.

Количество дворцов, построенных для Петра I, весьма велико и характерно, что все они были окружены садами и парками, которые в основном создавались европейскими зодчими. Очевидно, он не мыслил дома без зеленого окружения. Даже при путевых дворцах, предназначенных только для кратковременного пребывания, закладывались сады. Известно, что в 1719 г. Петр I украсил скульптурами сад около своего дома в Воронеже, а позже устроил сад

с бассейнами и «перспективными» аллеями при путевом дворце в Петрозаводске [6].

При Елизавете Петровне продолжается дальнейшее развитие и совершенствование усадебной культуры, в которой парки были одной из важных составляющих. С именем императрицы связан сравнительно короткий по времени мир архитектуры, именуемый «елизаветинским барокко». При Екатерине II наступил «золотой век» садово-паркового искусства. В XVIII в. в Петербурге, Москве и других городах России, а также в помещичьих усадьбах создавались великолепные сады, получившие широкую известность: Юсуповский парк в Архангельском, Голицынский — в Кузьминках, Шереметьевские парки в Останкино и в Кускове, парк Разумовского в с. Петровском и многие другие.

Исследователи выделяют три последовательных этапа в русском регулярном паркостроительстве XVIII в. В течение первых двух десятилетий идет становление нового стиля, но этот процесс локализуется только в Петербурге и его окрестностях и представлен главным образом крупными царскими дворцово-парковыми резиденциями. В 1730–1740 гг. происходит дальнейшее развитие той же тенденции, но при этом расширяются социально-ге-

Решетка Летнего сада

ографические рамки строительства парков нового типа, они создаются в Москве и провинциях. Меняется характер художественного оформления ансамблей, он становится более торжественным и пышным. Эти тенденции еще более очевидны на третьем этапе, предшествующем резкой смене регулярного стиля на пейзажный. Регулярные «французские» сады как проявление «искусственности» отвергнуты и почти повсеместно переделываются в «английские», т. е. пейзажные, которые строятся как бы в подражание самой природе и олицетворяют собой идею «естественности» [8].

Садово-парковое искусство всех трех этапов в России берет свое начало в европейской культурной традиции, по-своему осмысляя и перерабатывая ее. В то же время именно во второй половине XVIII в. можно говорить о появлении уникальных собственно русских садов и парков. Одним из примеров этого интереснейшего явления является город Богородицк, расположенный в современной Тульской области РФ.

Основанный в 1660 г. по инициативе царя Алексея Михайловича как оборонительный рубеж и как один из пунктов расширения запашки с целью создания новой хлебодородной царской волости Богородицк в XVIII в. был скромным захолустным городком. Но пришедшая к власти в 1762 г. Екатерина II заинтересовалась Богородицком и 13 января 1765 г. подписала указ, по которому Богородицк со всеми прилегающими к нему селами и деревнями, а также купленной и присоединенной к ним волостью Бобрики передавался из Конюшенного ведомства в особое правление генерал-поручику сенатору князю С.В. Гагарину. Так бывший уездный город стал центром принадлежавших Екатерине волостей.

В том же году императрица подарила Богородицкую и Бобриковскую волости своему побочному сыну от графа Г.Г. Орлова. Это и было главной,

не разглашаемой до времени причиной всех преобразований, которые претерпели город и уезд. Сына Екатерины и Орлова звали Алексеем Григорьевичем Сицким, но в 1775 г. он стал называться Бобринским (очевидно по названию одной из полученных им волостей). Впоследствии император Павел признал его своим братом и присвоил ему графский титул. Тогда А.Г. Бобринский был введен во владение волостями, которые до этого принадлежали ему лишь номинально, фактически оставаясь за императрицей.

С 1760-х гг. Богородицк и его волости стали предметом особого внимания властей. Главной заботой было создание дворцово-паркового ансамбля, действительно достойного его будущего владельца. Проект Екатерина II поручила разработать тогда молодому, но подающему большие надежды зодчему Ивану Егоровичу Старову [9].

Проект дворца в Богородицке был одной из его первых работ. Он был выполнен в стиле классицизма и получил одобрение императрицы. Композицию дворца отличает сдержанность, простота и рациональность. Здание компактно расположено на возвышенном левом берегу реки Уперты, на остатках земляных валов старой крепости.

Богородицкий дворцово-парковый ансамбль (схема) [13]

Летом 1776 г. против территории, выделенной для усадьбы, был вырыт большой овальный пруд, а реку чуть ниже по течению перекрыли плотиной. В результате искусственно созданная водная гладь, в которой отражались дворец и разбитый позднее парк, придавала ансамблю еще большее величие и масштабность. От дворца в сторону пруда спускалась широкая лестница. С восточной стороны здания лежал замкнутый со всех сторон двор с башней-колокольней над въездными воротами.

Одновременно со строящимся дворцом была заложена каменная Казанская церковь по проекту, выполненному тем же Старовым. Специалисты считают ее одним из самых примечательных храмов, выполненных в стиле раннего классицизма. Проектируя дворцовое пространство надо было подумать о парке. Обычно парки закладывались одновременно со строительством дворца, но с созданием парка в Богородицке запаздывали, так как не было подходящего для него проекта.

Архитектор Старов предложил план небольшого регулярного сада, но он никак не соответствовал размерам грандиозной усадьбы. К тому же регулярный стиль стал вчерашним днем и никак не отвечал духу времени, так как уже начали создавать парки в натуральном или пейзажном вкусе. Специалистов, способных создать в России такой парк, было не много. Но по счастливой случайности один из них оказался в Богородицке.

В 1776 году новым управляющим Богородицкой и Бобриковской волостями стал Андрей Тимофеевич Болотов — уникальный энциклопедист, ученый-естествоиспытатель, ставший основоположником отечественной агрономии, один из пионеров отечественного лесоводства, писатель и талантливый мемуарист, прославившийся своими замечательными записками «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков».

Вместе с тем Болотов еще и неутомимый просветитель, талантливый хозяйственник и администратор, поражающий широтой своих интересов. Он был также замечательным ландшафтным мастером, много лет пропагандировавшим садово-парковое искусство в России, призывая предавать ему национальные черты [10].

Оказавшись в Богородицке, Болотов в первую же весну по приезду разбил небольшой регулярный сад при управительском доме. Затем принялся за окрестные леса, которые хотел сделать более красивыми и удобными для прогулок. В волостном и Болоховском лесах он велел проделать звездообразно расходящиеся просеки. В близлежащем молодом бесхозном леске Болотов решил создать особого рода парк. В нем было проложено 8 широких аллей для проезда экипажей. Они лучами расходились от вершины холма, и в конце каждой открывался какой-либо удивительный вид: на дворец, на церковь, на пруд. Внутри занятых лесом клиновидных участков между аллеями углублялись извилистые тропинки. Они вели к какой-нибудь красивой площадке, которые все были разной величины и очертаний. Тут стояли живописные группы деревьев или отдельные деревья, кронам которых придавалась необычная форма. Иногда площадки украшались вырезанными в дерне фигурами. Привлекали сделанные из снятого дерна диваны. Лесок вскоре получил название Цецериной рощи, по имени Цицеры, древнеримской богини плодородия.

В роще скоро побывал наместник калужской и тульской губерний генерал М.Н. Кречетников, в ведение которого были переданы волости императрицы. Он одобрил творение Болотова и вскоре предложил ему создать большой парк в усадьбе. К его созданию Болотов приступил весной 1764 г. В его распоряжении был безлесный дворцовый холм, обрывающийся к большому пруду — голое, скучное место, но в ко-

Вид Богородицка

Средний пруд Богородицкого парка

Акварели Болотовых [12]

роткое время оно преобразилось до неузнаваемости: зазеленели насаждения, открылись солнечные поляны, засеребрились зеркала прудов. Все деревья и кустарники были местных пород — к чему Болотов всегда призывал строителей парков. Он посадил клен, осину, сирень, рябину, дуб, ветлу, акацию.

Главным украшением всякого парка всегда была вода. Притом искусственным прудам, ручьям, водопадам старались, согласно правилам натурального стиля, придать как можно больше естественности.

Парк создавался на высоком, лишенном каких-либо водных источников месте. Болотов отыскивал в окрестностях ключи, от которых к склонам дворцовой горы провел водопады, внешне совершенно

не отличавшиеся от натуральных ручьев. Вода наполнила выкопанные пруды, которые выглядели тоже как естественные, живописные озерца — с изрезанной береговой линией, островками, полуостровками. На некоторых он высадил березовые рощицы. Одетые зеленью берега были то низкие, то в виде холмиков с каменистыми осыпями. Другая система прудов была устроена в так называемой Эхонической долине, ограничивающей холм с севера. Здесь пруды цепочкой спускались к Большому пруду и вода с приятным шумом переливалась из одного в другой.

В некоторые пруды Болотов запустил форель и карпов, специально отловленных в московских Пресненских прудах. Рыбы развелось столько, что он снабжал ею четыре окрестных уезда. Кроме того, был устроен романтический каскад, уступами падавший с крутого склона горы. Для этого надо было соорудить небольшой шлюз, получавший воду из находившегося над ним пруда, а также, в целях достижения той же «естественности» превратить склон в подобие горного утеса, для чего потребовалось привезти огромное количество камней... Водопад получился внушительный.

Большой каскад водопадов Богородицкого парка. Акварели Болотовых [12]

В склоне дворцового холма, обращенного к Большому пруду, наш-

ли отложения песков, которые образовали плотный монолит. Пески были разноцветные, редкой красоты — в розовых, красных, желтых, кофейных, зеленоватых полосках и крапинках. Болотов приказал прорубить в них коридоры и комнаты, проделать окна. Взору посетителя представлялось внутри необыкновенное зрелище. Вход в пещеры был отделан под развалины некоего древнего здания. Перед крыльцом валялись обломки колонн и других архитектурных деталей. «Руины», большей частью создаваемые искусственно, были тогда в моде. Парк очень оживляли разные садовые постройки. Имелся каменный павильон, сооруженный тульским архитектором Л.С. Сокольниковым. Здание стояло на высоком цоколе, было круглым в плане. Гладкие стены прорезали высокие прямоугольные окна, а над ними — круглые. Узкие простенки украшали пилястры. Павильон был увенчан световым фонарем цилиндрической формы. По указанию Болотова Сокольников вычертил беседку-ротонду с восемью колоннами, поддерживающими купол, а тульские столяры ее изготовили. На островках, берегах прудов — всюду были расставлены скамейки, по-тогдашнему «сиделки», причем так, что отдыхая, можно было любоваться одним из уголков парка. Андрей Тимофеевич создал несколько совершенно оригинальных сооружений. На месте погребной ямы он сделал грот. В яму опустили четырехугольный сруб. Снаружи его прикрыли землей и устлали дерном. На полученный холмик поставили мраморную статую. Внутри стены и свод оштукатурили. В штукатурку вставили позолоченные и посеребренные раковины, истертую слюду, битое стекло, а также осколки зеркал. Этим украшениям придали вид ваз, гирианд, бус. Сделали сиденья.

В грот вели две стеклянные двери, напротив которых были устроены фальшивые. В них вместо стекол вставили зеркала, что создавало поразительный эффект. Входящий в грот видел двигающегося навстре-

чу человека. Не всякий сразу узнавал самого себя, и не понимая, что перед ним зеркало, снимал шляпу и раскланивался, а окружающие хохотали. В куполе грота имелся световой фонарь. С помощью нескольких особым образом расположенных зеркал Болотов соорудил устройство наподобие перископа, так что сидя внутри, можно было наблюдать за тем, что находилось снаружи. Видны были и город, и пруд, и ближайшие участки парка.

Долину севернее дворцовой горы очень украсил павильон, состоявший из двух срубов и соединяющей их арки. В одном устроили купальню, в другом — беседку для отдыха. Стенки срубов снаружи обшили тесом и раскрасили под дикий камень. Здание вместе с находившимся рядом каменным мостиком придавало немало живописности этой части долины. Но главное было в другом. Дошатая обшивка павильона в сочетании с круглыми склонами неширокой долины обладала необычайными акустическими свойствами. Эхо четко повторяло слова, сказанные кем-либо с определенного ипритом одного единственного места на расстоянии 80 шагов.

Любил Болотов создавать обманные постройки. Хорошо зная законы перспективы, он из дешевых подручных материалов — дранки, теса, песка — возводил бутафорские сооружения, которые с большого расстояния казались развалинами старинного монастыря или башни и т. д. И только вблизи обнаруживалось, что это на самом деле. Богородицкий парк согласно замыслу его создателя представал перед посетителем как ряд разнообразных «картин» или «сцен», сменяющих друг друга в заданном мастере порядке [11]. Этот парк поразил современников, в нем было много удивительных «затей», фантазий и неожиданных архитектурных и ландшафтных решений.

Болотов, умело используя архитектурные сооружения, создал уникальную

картину. Здание дворца определяет градостроительную архитектурно-ландшафтную композицию Богородицка. От пяти пар окон центральной его части, которые выходят на реку Уперта на ее левом берегу, на правом — берут начало пять лучей-улиц, которые были названы в честь императрицы и других членов царской фамилии: центральная — Екатерининской, находящиеся справа от нее — Павловской и Александровской, по именам сына-царевича и старшего внука царицы, а проложенные

слева — Мариинской и Константиновской, по именам ее невестки и второго внука. Слева за дворцом — возник уникальный парк.

Подобная организация пространства создает единый градостроительный и дворцово-парковый комплекс! Но самым главным является то, что парк Богородицка можно без преувеличения назвать первым русским национальным парком, который ни в чем не уступал лучшим паркам европейских ландшафтных мастеров.

Литература:

1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. Л., Наука, 1982. С. 9.
2. Там же. С. 45.
3. Измайлово, М., «Росреставрация», 1989. С. 472.
4. Регель А. Изящное садоводство и художественные сады. СПб., 1896. С. 154–163.
5. Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М., Наука, 1988. С. 36.
6. Там же. С. 46.
7. Там же. С. 65.
8. Там же. С. 81.
9. Кючарианц Д.А. Иван Старов. Л., 1982.
10. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. М., Агропромиздат, 1988.
11. Богородицк / Авторский коллектив под общей редакцией Проненкова А.Н. Тула., Изд. Дом «Пересвет», 2002. С. 15–22.
12. <http://www.bogoroditsk.ru/park1.htm> (дата обращения: 30.01.2013).
13. <http://palace-museum-park.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 30.01.2013).